

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 327(460)

ГЕОСТРАТЕГИЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИСПАНИИ

А.А. АНДРЕЕВА

*Воронежский
государственный
университет*

e-mail: h2-h3@yandex.ru

Статья посвящена процессу выработки внешнеполитической стратегии и формированию национального интереса Испании. На примере Испании была проанализирована и показана взаимосвязь между этими процессами и географическим положением страны. Также была охарактеризована современная внешнеполитическая модель Испании.

Ключевые слова: геополитика, зарубежная политика, международная система, Испания, холодная война, конфронтация, Европейский Союз, цивилизация, Средиземноморский регион.

В современную эпоху технологическое развитие начинает отодвигать на второй план роль географии в определении внешнеполитической стратегии. Однако, географическое положение страны на карте мира все еще имеет важное значение в этом вопросе. Государства разрабатывают свою внешнеполитическую деятельность, опираясь в первую очередь на особенности ближайшего окружения, в котором они находятся, и на общность рисков и возможностей, которые оно создает¹.

Если взглянуть на политический атлас мира, можно увидеть уникальность положения Испании как перекрестка дорог, соединяющего в себе вертикальный и горизонтальный способ взаимодействия. К первому относятся отношения Европа-Африка, где Испания является своего рода территориальной границей между двумя мирами: западным/христианским и восточным/мусульманским. Таким образом, Испания первая берет на себя удар, наносимый нестабильностью марокканского режима, который раздирают национальные конфликты, бедность, отсутствие свобод, что толкает многих африканцев на то, чтобы стремиться попасть в Европу через «испанскую дверь». К географической горизонтали относятся отношения Европа-Средиземноморье. Помимо этого, Испания является атлантической страной, что повышает ее статус как стратегического объекта на геополитической карте мира.

Геополитическое положение Испании – полупериферическое с европейской точки зрения и полуцентрального с точки зрения мировой геополитики – определило место страны в международной иерархии власти и векторы ее внешнеполитической деятельности, направленные на Европу, Средиземноморье и Атлантику. Начавшаяся политика экспансии и конквисты позволила стране стать одной из ключевых международных держав.

¹ Muir R. Geografía política moderna. – Madrid, 1997. – P.134.

Однако, с окончанием периода испанского колониального могущества и выходом на первый план экономически более развитых Англии и Франции, Испания заняла маргинальное положение как на Европейской части континента. Отныне Испания как маленькое периферическое государство не имела конфронтационных интересов с другими державами, внешняя политика ее основывалась на формуле «Испания дружит со всеми и не воюет ни с кем».

Именно с XX века, ввиду абсолютного превосходства других европейских держав, Испания, не имея возможности выступать на международной арене в качестве державы в классическом смысле, обратилась к образу «морального престижа». Этот образ основывался на дипломатии, мультилатерализме и национализме, и его риторика вбирала в себя проблемы поддержания мира, безопасности, борьбы против бедности, международного диалога и т.д.

К действию в рамках *мягкой силы* Испания пришла после долгого периода маргинальности своей внешней политики и стратегии неприсоединения к военным блокам, характеризовавшим страну в XX веке (неучастие в Первой и Второй мировых войнах). Однако во второй половине XX века, с началом «холодной войны», Иберийский полуостров стал слишком значимым в геостратегическом плане, чтобы сделать возможным нейтральность его стран.

Доктрина сдерживания, предложенная Джорджем Кеннаном и ставшая основой безопасности США, начиная с президентства Трумэна, основывалась на стратегии установления специальных *защитных поясов* вдоль территории Соединенных Штатов. В этом контексте, каждой фигуре международной шахматной доски отводилась определенную роль². Иберийский полуостров, Канарский и Балеарский архипелаги, наряду с анклавом в Северной Африке и Британскими островами, являлись жизненно важными для Атлантического Альянса, т.к. эти зоны составляли связующие пункты, через которые Атлантический Альянс мог бы реагировать в случае гипотетической прямой угрозы Западной Европе.

Кроме того, будучи связующим звеном между Западом и Востоком/ Атлантикой и Средиземноморьем, и Севером и Югом/ Европой и Африкой, испанская территория могла бы быть задействована в ходе возможных трех сценариев потенциальных конфликтов той эпохи:

1. В случае возможного конфликта в Центральной Европе Канарские острова и Иберийский полуостров превратились бы в логистическую вспомогательную базу, не говоря уже об использовании территории в целях тактической перегруппировки и высадки военных сил НАТО.

2. В случае вторжения в Западную Европу военно-десантных сил – сценарий менее реальный, чем предыдущий – периферическое положение испанской территории позволило бы использовать ее в качестве платформы классической реакции подобного рода.

3. В случае возможной угрозы Южной Фаланге НАТО – как прямой (советский флот), так и косвенной (дестабилизация Северной Африки), – Гибралтар стал бы опорой единого фронта между странами по обе стороны Средиземноморья.

Все вышеперечисленное, а также новая логика «холодной войны» – потеря абсолютной автономии государствами и невозможность определять самим свою международную позицию (отныне нейтральным являлся не тот, кто хочет, а тот, кому позволили США или СССР) – привели к тому, что Испания стала слишком ценной фигурой на геостратегической карте, чтобы гегемоны позволили ей выбрать традиционную политику неприсоединения к военным блокам. В итоге, Испания – культурно западная страна с полуоткрытой экономикой и ясно выраженной антикоммунистической направленностью – в 1953г. подписала с США договор о Дружбе и Сотрудничестве. Этот договор позволял США открыть военные базы и оперировать в их пределах на испанской территории (Са-рагоса, Торрехон де Ардоз, Рота и Гандо) в обмен на экономическую помощь, предназначенную для модернизации испанских вооруженных сил, и поддержку США по вступлению Испании в Организацию Объединенных Наций³.

² Kennan G.F. The Sources of Soviet Conduct. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.historyguide.org/europe/kennan.html>

³ González J.R. Geopolítica y gobierno del territorio en España. Valencia, 2009. – P.78.

После смерти диктатора, перехода на демократический путь преобразования и вхождения в состав Европейского Сообщества, внешняя политика Испании с 1986г. приобрела ярко выраженную «европеизированную» направленность. Эта направленность выражалась не в том, что, в первую очередь, имела своей целью развитие двусторонних отношений с ЕС, а в том, что синхронизировалась с зарубежной политикой Сообщества, действуя в демократических рамках, и характеризовалась как политика гражданского государства, *civil state*⁴. В этом смысле Испания заняла пассивную позицию в системе международных отношений, с присущим ей относительно не большим политическим весом, и компенсировавшим это моральным престижем, позволяющим выступать в качестве посредника в международном диалоге. Таким образом, политическая международная маргинальность из слабости стала достоинством. Действуя в рамках идеалистической риторики, Испания быстро добилась престижа за счет успешной ассимиляции или нейтрализации исламского мира со свойственными ему бедностью и несправедливостью.

В рамках идеалистической концепции гражданского государства на международной арене Испания имела две важные стратегии поведения, зависевшие от уровня развития общества/страны, с которым/которой имела дело. Традиционно внешняя политика страны велась в четырех направлениях: европейском, атлантическом (США), средиземноморском и латиноамериканском.

В средиземноморском и латиноамериканском направлениях Испания выступала в качестве миротворца, посредника и сотрудника, который действовал исключительно дипломатическими методами, и целью которого являлось развитие демократических процессов в этих странах и продвижение таких общих ценностей, как защита прав человека, его основных прав и свобод и равенства. Таким образом, эти отношения можно охарактеризовать в большей степени как вертикальные, ибо, имея уже заданные установки и ориентиры, Испания пыталась, хотя и с помощью *мягкой силы*, способствовать развитию общих ценностей в этих двух регионах мира.

Атлантический и Европейский форумы проходили в горизонтальном направлении, где Испания, пользуясь своим дипломатически нейтральным положением, выступала в качестве активного посредника между Атлантикой/ Европой и Латинской Америкой/ Средиземноморьем. В данном случае Испания занимала относительно пассивную позицию⁵.

Террористические атаки Вашингтона и Нью-Йорка 11 сентября 2000 г., обнажившие абсолютную уязвимость даже такой сверхдержавы, как Соединенные Штаты Америки, выдвинули на первый план проблему столкновения Юга с Севером, ислама как широкой культуры с христианским миром. Именно в этом контексте Испании начинает отводиться ответственная роль буферной зоны между конфликтным регионом мусульманского Средиземноморья и христианским Западом. Акцент на использование *мягкой силы* Испанией в наши дни представляется, возможно, более правильным, чем использование классической *жесткой силы*.

Открывшиеся после окончания «холодной войны» и падения коммунистического лагеря мировые границы привели не столько к так называемому «столкновению цивилизаций», сколько к дестабилизации международной обстановки странами третьего мира, которая, в свою очередь, оказала негативное влияние на Западный мир.

Выделяют много причин, лежащих в основе интереса главных мировых держав к определенным зонам нестабильности. Наиболее важными являются два аспекта. С одной стороны, речь идет о внутренних кризисах большого количества государств, возникших на постсоветском и постколониальном пространствах и неспособных функционировать легитимно, нестабильность которых грозит отразиться на соседних государствах. К ним прибавляются глубокие экономический и социальный кризисы в обществах, где бедность

⁴ Гражданское государство – объединение индивидов в гражданское общество, подчиняющихся системе законов и судебной власти. Основным законом гражданского государства является обращение к системе правосудия в случае ущемления или нарушения прав гражданина. Отсюда следует, что права каждого гражданина защищены законом.

⁵ Evolución geopolítica del norte de África: implicaciones para España // Ministerio de Defensa. Madrid, 2007. – P.50-68.

и голод охватывают широкие слои населения. С другой стороны, все объясняется желанием захватить контроль над определенными стратегическими ресурсами – от углеводорода до других минералов или от наркотиков до воды⁶.

Сфера прямой компетенции Испании по поддержанию стабильности миропорядка и безопасности как в пределах собственных границ, так и европейских, ограничивается участием в проблемах Средиземноморья. Средиземноморский регион в настоящее время представляется еще одной «*пороховой бочкой Европы*» ввиду латентных или скрытых конфликтов и напряжений: Палестина, Кипр, исламский фундаментализм в Египте и Алжире. В регулировании конфликтов, выходящих за пределы этого региона, Испания участвует лишь косвенно. В определенных случаях Испания предоставляет свою территорию в качестве трамплина для высадки и перегруппировки сил НАТО.

Дестабилизаторами политической обстановки в этих странах являются два фактора. Первый состоит в нагнетании националистических настроений, находящихся поддержке в культурно-этнических особенностях общества, наряду с требованиями суверенитета и территориальной независимости. В случае, если эти движения направлены против государства, они могут поставить под угрозу существующие границы и их деление. Если эти движения исходят из самого государства, то они могут спровоцировать появление конфликта низкой интенсивности (например, между странами Магриба за возвращение территорий в пустынных регионах, или случай Западной Сахары).

Другим фактором, способным вызвать напряжение между странами региона, является борьба за природные ресурсы – например, углеводород, газ или воду в Северной Африке. Так, напряжение между Турцией, Сирией и Ираком стало следствием борьбы за контроль над водами Тигра и Евфрата. Сюда можно отнести конфликты между Израилем и арабскими государствами за доступ к водным ресурсам реки Иордан.

Тем не менее, все вышеперечисленные проблемы Средиземноморских государств не несут *прямо* угрозу испанской стабильности, ввиду отсутствия конфликта интересов между Испанским Королевством и другими государствами региона. Исключение составляет лишь Марокко, находящееся в территориальной близости. Сложность ситуации вызвана тем, что с одной стороны, Испания должна обеспечить связь и взаимодействие между полуостровом и своими африканскими анклавами Сеутой и Мелильей наряду с другими важными островами (Алусемас, Чафаринас, Велес да ла Гомера). С другой стороны, Марокко претендует на то, чтобы играть более важную роль в контроле Гибралтарского пролива, минимальная ширина которого от испанского до марокканского берега составляет менее 14 км, периодически поднимая вопрос о территориальной принадлежности вышеупомянутых анклавов. Подобные территориальные притязания переносятся также на морскую часть: Марокко, не признавая принадлежность анклавов Испании, не признает и юридическую морскую зону, которая им принадлежит. В связи с этим возникает проблема демаркации водных границ, которая так же затрагивает исключительную экономическую зону острова Альборан – источника многочисленных столкновений между рыбаками и прибрежной гвардией обеих сторон из-за отсутствия двустороннего соглашения, регулирующего эту тему. Та же самая проблема относится и к демаркации линии между Канарскими островами и претендующей на независимость Западной Сахарой. Это выявляет проблему рыболовства и разработок по добыче нефти, возглавляемых транснациональными корпорациями американского, французского, британского, южноафриканского и испанского происхождения⁷.

Подводя итог, можно сказать, что Испании в виду ее уникального положения всегда отводилась особая роль в регулировании отношений между различными региональными силами. Ярко выраженная стратегически-оборонительная функция во время холодной войны, после ее окончания была заменена на посредническую для решения широкого спектра проблем с мусульманским миром, граничившим с Европой. Таким образом, представляя так называемую буферную зону между Европой и странами по ту сторону Средиземноморья, Испания в настоящий момент является ключевым актором в ре-

⁶ Méndez R. y Marcu S. La posición geoestratégica de España // coord. J.C. Pereira La política exterior de España (1800-2003). Barcelona, 2003. – P.478-496.

⁷ Klein L. Marruecos, la amenaza: su guerra de baja cota contra España. Barcelona, 2005. – P.184-190.

гионе. В виду определенных культурных традиций ведения внешней политики, испанской особенностью является прибегание не к политическому давлению для решения того или иного вопроса в регионе, а к политическому диалогу между представителями различных культур. В этом смысле, зародившаяся и развивавшаяся под сильным влиянием европейской/римской, арабской и еврейской культур, современная Испания представляет собой идеального посредника в развитии диалога между исламским и христианским мирами.

Список литературы

1. Evolución geopolítica del norte de África: implicaciones para España // Ministerio de Defensa. Madrid, 2007.
2. González J.R. Geopolítica y gobierno del territorio en España. Valencia, 2009.
3. Kennan G.F. The Sources of Soviet Conduct. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.historyguide.org/europe/kennan.html>
4. Klein L. Marruecos, la amenaza: su guerra de baja cota contra España. Barcelona, 2005.
5. Muir R. Geografía política moderna. – Madrid, 1997.
6. Méndez R. y Marcu S. La posición geoestratégica de España // coord. J.C. Pereira La política exterior de España (1800-2003). Barcelona, 2003.

GEOSTRATEGY AND THE FOREIGN POLICY MODEL OF SPAIN

A.A. ANDREEVA

Voronezh State University

e-mail: h2-h3@yandex.ru

The article discusses the process of drafting of the foreign strategy and shaping of the national interest of Spain. The author pretends to analyze and demonstrate the interconnection between these processes and geographical position of the country. The current foreign policy model of Spain also was characterized in the paper.

Key words: geopolitics, foreign politics, international system, Spain, Cold War, confrontation, European Union, civilization, Mediterranean region.